

Проблемы Сербского войска Краины

На примере 18-й Западно-Славонского корпуса
Сербского войска Краины

Коста НОВАКОВИЧ
Александар РАДИЧ
Вадим СОКОЛОВ

Сербская Западная Славония стала первой жертвой хорватского решения вопроса Республики Сербская Краина (РСК). Именно здесь в мае 1995 г. хорватские формирования отрепетировали будущую операцию «Буря», в результате которой в августе того же года РСК была оккупирована, а сотни тысяч сербов стали беженцами. «Репетиция» заняла всего несколько дней, она проходила под кодовым названием «Молния».

В Западной Славонии хорваты отрабатывали сценарий более масштабной операции, а также проверяли другие немаловажные для них факторы:

- реакцию Союзной Республики Югославия (СРЮ);
- поведение миротворческого контингента ООН;
- будут ли санкции со стороны международных организаций и т. д.

К удовлетворению хорватских властей, ни Югославия, ни миротворцы не стали помехой в проведении наступления. В итоге Западная Славония была захвачена, и Хорватия приступила к подготовке атаки на основную часть РСК.

В историографии достаточно подробно описаны причины столь быстрого краха обороны в Западной Славонии. В основном анализируется поли-

НОВАКОВИЧ Коста – доктор военных наук, полковник. Белград, Сербия. *E-mail:* dkdnovakovic@gmail.com

РАДИЧ Александар – военный аналитик. Белград, Сербия. *E-mail:* aleksandar.radic@gmail.com

СОКОЛОВ Вадим Андреевич – соискатель Института славяноведения РАН. *E-mail:* sokolfromrussia@gmail.com

Ключевые слова: Сербская Краина, Сербское войско Краины, война в Хорватии.

тика президента Сербии Слободана Милошевича, решившего не вмешиваться в ситуацию, пассивность миротворцев ООН, ошибки политического руководства РСК и т. д. Непосредственно военным аспектам исследователи уделяют значительно меньше внимания. Но именно слабость оборонявшего Западную Славонию 18-го корпуса Сербского войска Краины (СВК) и стала главной причиной поражения. Небольшая численность корпуса, проблемы с укомплектованностью кадровыми офицерами, малое количество тяжёлого вооружения и недостаточное снабжение предопределили успех хорватского наступления. Поэтому в ситуации, сложившейся в корпусе во время войны, стоит искать ключ к пониманию, почему целый регион всего за несколько дней был оккупирован хорватскими армиями и формированиями Министерства внутренних дел.

На основании архивных документов корпуса, часть которых была захвачена хорватскими войсками и позднее опубликована хорватскими исследователями, другая – эвакуирована в Сербию, где либо передана Военному архиву, либо осталась в частных архивах ветеранов, можно проанализировать деятельность 18-го Западно-Славонского корпуса СВК. К сожалению, некоторые документы корпуса оказались утеряны или уничтожены в ходе боевых действий.

Область Западная Славония – регион в Хорватии, расположенный между реками Драва и Сава. В 1991 г. его население было смешанным: хорваты, сербы и представители других национальностей [1].

Больше всего сербов проживало в муниципалитетах Пакраца, Дарувара, Грубишно-Поля и т. д.

Через регион проходила автомагистраль «Братство – Единство», шедшая через всю Югославию и бывшая самой важной дорогой в стране.

Западная Славония стала одним из центров сербского движения в Хорватии, начавшего борьбу за политико-культурную автономию, а затем и за суверенитет, которая выразилась в создании Республики Сербская Краина (РСК) в конце 1990 г. Первоначально в РСК вхо-

дили только муниципалитеты Северная Далмация, Лика, Кордун и Бания. Западная Славония в тот период только готовилась к провозглашению автономии и не входила в РСК.

Как отмечала известный российский специалист по Югославии и Балканам Е. Ю. Гуськова, действия сербов были ответом на хорватский сепаратизм и на многочисленные дискриминационные меры хорватского правительства, взявшего курс на постепенное превращение сербов в Хорватии в людей второго сорта [2].

В Пакраце 1 марта 1991 г. произошёл первый бой между сербами и хорватами, когда сербы из числа сотрудников местной милиции подверглись атаке хорватского спецна-

¹ Srpska pobuna u zapadnoj Slavoniji / Barać M., Miškulin I. Slavonski Brod: Hrvatski institut za povijest, 2012. S. 248.

² Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров, А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин [и др.]. М.: Индрик, 2011. С. 780.

за. Для разъединения противоборствующих сторон в город были введены части Югославской народной армии (ЮНА). Напряжённость в регионе и в целом в Хорватии существенно возросла после 25 июня 1991 г., когда Хорватия заявила о независимости от Югославии.

12 августа 1991 г. была провозглашена Сербская автономная область Западная Славония. На тот момент она была отдельной сербской автономией, независимой от Сербской Краины. Спустя несколько дней после этого крупные хорватские силы спецназа и Корпуса народной гвардии предприняли атаки на населённые сербами города и сёла. Руководство сербской автономии начало мобилизацию частей Территориальной обороны (ТО) – всеобщего ополчения, которое в мирное время было частью югославских вооружённых сил, а в случае войны должно было тесно взаимодействовать с ЮНА. Части ТО, поддерживаемые сербскими добровольческими отрядами, были главной военной силой сербов в Западной Славонии. С августа 1991 г. участие в боях на стороне сербов также принимали подразделения ЮНА, в основном из состава её 5-го корпуса, которые должны были защитить гражданское население от хорватских атак.

В то же время ряд других районов, в частности, Дарувар, Липик, Грубишно-Поле и т. д., были захвачены хорватскими войсками в ходе масштабных военных операций «Оркан-91», «Откос-10» и «Палук-91» осенью-зимой 1991 г. В этих районах

ЮНА и ТО местных сербов не успели организовать эффективную оборону и значительные территории были потеряны.

Хорватские операции сопровождались этническими чистками, десятки тысяч сербов были вынуждены покинуть свои дома и спасаться на территориях, подконтрольных ЮНА.

Печальную известность получил и лагерь смерти в Пакрачка-Поляне, где сотрудниками хорватского МВД были казнены до 300 сербов [3, с. 117].

Большим подспорьем для хорватов оказалось вооружение югославской армии, которое было ими захвачено во время многочисленных атак на югославские гарнизоны по всей Хорватии. Остановить наступление хорватской армии сербам удалось с большим трудом: ожесточённые бои стихли в самом конце декабря 1991 г.

В итоге под контролем сербского ополчения и ЮНА остались только Окучани, Ясеновац, Стара-Градишка, часть Пакраца и ряд других населённых пунктов.

Общая площадь сербской Западной Славонии составила около 508 кв. км с 29 тыс. населения, из которых большинство были сербы.

19 декабря 1991 г. сербские автономии в Хорватии: Краина, Западная Славония и Восточная Славония, Баранья и Западный Срем решили объединиться в единую Республику Сербская Краина. Была принята Конституция РСК, определён порядок работы законодатель-

³ Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009.

ных и исполнительных органов власти, утверждено административно-территориальное деление.

РСК состояла из трех эксклавов:

– основной части, включавшей в себя Северную Далмацию, Лику, Кордун и Банию;

– Западной Славонии;

– Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема.

Основная часть РСК и Западная Славония граничили с Хорватией и Боснией. Восточная Славония имела границу с Хорватией и Югославией.

Из всех регионов РСК Западная Славония находилась в наиболее уязвимом положении: с трёх сторон её окружали хорватские территории, и только с юга она имела границу с Боснией и Герцеговиной, пролежавшую по р. Сава. При этом через Саву сербы контролировали всего один мост в Стара-Градишке.

Заместитель начальника Генерального штаба ЮНА генерал-полковник Андрия Рашета и министр обороны Хорватии Гойко Шушак подписали соглашение о перемирии между ЮНА и Хорватией (2 января 1992 г., Сараево). Оно базировалось на утвержденном в ООН плане мирного урегулирования, известном как план Вэнса [4], который предполагал отправка в СФРЮ контингента «голубых касок» для размещения по линии фронта между силами краинских сербов и югославской армией, с одной стороны, и хорватскими формированиями – с другой.

Территория РСК согласно плану делилась на три «защищённые миротворцами» зоны (позднее их число возросло до четырёх): Краина,

Западная Славония и Восточная Славония.

Кроме гуманитарных аспектов (возвращение беженцев, оказание помощи и т. д.) важное место в этом документе занимали военные вопросы. Территория «защищённых зон», т. е. РСК, подлежала демилитаризации. ЮНА должна была её покинуть, краинская ТО и добровольческие подразделения следовало распустить, а их вооружение подлежало складированию под контролем миротворцев [2, с. 214–216].

Весной 1992 г. ЮНА в соответствии с планом Вэнса начала вывод своих подразделений с территории РСК, который предполагалось завершить до 19 мая того же года. Это создавало для Краины угрожающее положение. Оставшееся на её территории тяжёлое вооружение (в первую очередь бронетехника и артиллерия) размещалось на складах под надзором миротворцев ООН, а хорватская армия выводила технику в свои собственные арсеналы. План Вэнса не разрешал размещение регулярных вооружённых сил в демилитаризованных зонах, но позволял присутствие милицейских сил с лёгким стрелковым вооружением. Поэтому, желая защитить РСК на случай хорватской атаки, югославское военное командование приняло решение организовать там отдельные подразделения милиции (ОПМ). Формально будучи милицией, они имели военную структуру, которая позволяла им быть готовыми к участию в боевых действиях. Формирование началось весной 1992 г. параллельно с выводом из РСК югославских частей [3, с. 215].

⁴ Штоль В. В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 168–180.

В Западной Славонии была создана 85-я бригада ОПМ. Штаб разместили в Окучанах, командиром стал подполковник Миланко Бабич.

Оценочно её состав выглядел следующим образом: штаб, три батальона охраны, пограничный батальон, батальон специального назначения, рота поддержки, рота связи, рота тылового обеспечения и разведывательный взвод.

Параллельно с этим югославский Генеральный штаб постановил провести реорганизацию формирований ТО РСК, в состав которой входила и ТО в Западной Славонии. 27 февраля 1992 г. был издан приказ, определивший общую структуру ТО [5, s. 254–266], а 24 марта того же года был опубликован приказ, предусматривавший создание артиллерийских дивизионов и батарей и баз тылового обеспечения в краинской ТО [5, s. 349–353].

В результате этих преобразований ТО в Западной Славонии получила следующую структуру: Региональный штаб ТО, муниципальные штабы в Пакраце, Окучанах, Даруваре и Подравска-Слатине, 54-я бригада, 51-й отряд, 59-й отряд, 63-й отряд, 98-й отряд, 61-й гаубичный артиллерийский дивизион, 83-й смешанный противотанковый артиллерийский дивизион, 45-я лёгкая артиллерийская батарея ПВО, 91-я база тылового обеспечения.

Однако из-за выполнения плана Вэнса все эти части были сразу демобилизованы. Полностью укомплектована личным составом была только 85-я бригада ОПМ.

30 апреля 1992 г. командиром ТО в Западной Славонии был назначен полковник Йован Чубрич.

Весной 1992 г. в Западную Славонию начали прибывать батальоны миротворцев ООН.

Первым прибыл канадский батальон, разместившийся в отведённой ему зоне ответственности до конца апреля. Затем начали прибывать «голубые каски» из Аргентины и Иордании.

В июне того же года в регионе появились и миротворцы из Непала.

Также в Западной Славонии разместились наблюдатели из гражданской полиции ООН, сформировавшие четыре полицейские станции: в Грубишно-Поле, Даруваре, Пакраце и Окучанах.

В миротворческой миссии ООН Западная Славония именовалась сектором «Запад». Штаб сектора находился в Даруваре. Батальоны «голубых касок» размещались на линии соприкосновения конфликтующих сторон и согласно мандату должны были следить за соблюдением перемирия, демилитаризацией защищённых зон и защитой гражданских лиц от «страха вооружённого нападения». Представители ООН неоднократно заверяли краинских сербов, что миротворцы не допустят хорватских атак и вмешаются, если Хорватия решится на военную операцию против РСК.

Параллельно с прибытием миротворцев в РСК её покидали части ЮНА. Некоторое количество тяжёлого вооружения было оставлено в РСК и передано на склады, контроль над которыми совместно осуществляли сербские бойцы и военнослужащие миротворческого контингента ООН.

В Западной Славонии, в отличие от других регионов РСК, заключён

⁵ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 3. – Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2008.

ное перемирие в целом соблюдалось. Однако периодически на линии соприкосновения вспыхивали перестрелки, в том числе с использованием крупнокалиберных пулемётов, зенитных орудий и миномётов. Нередкими были и рейды разведывательно-диверсионных групп. Но данные инциденты не привели к изменению линии фронта, с января 1992 г. по май 1995 г. позиции сторон в Западной Славонии оставались неизменными.

В июне 1992 г. милиционеры и военнослужащие бригад ОПМ РСК приняли участие в операции «Коридор-92» в соседней Боснии и Герцеговине, где вместе с бойцами Войска Республики Сербской (ВРС) прорывали блокаду со стороны вооружённых формирований боснийских мусульман и хорватов. Из Западной Славонии в операции участвовала сводная рота, состоявшая из управления и двух взводов под командованием Крсто Жарковича [6].

Как отмечал полковник К. Новакович, после демобилизации ТО и создания бригад ОПМ летом 1992 г. в РСК возникла противоречивая ситуация. Части ТО располагали значительным количеством вооружения, но практически не имели личного состава из-за демобилизации по плану Вэнса. В то же время бригады ОПМ насчитывали 24 тыс. бойцов, но ни артиллерии, ни танков у них не было [3, с. 287]. Положение осложняло и то, что ТО подчинялась Министерству обороны, а бригады ОПМ и милиция – Министерству внутренних дел. Поэтому

осенью 1992 г. в РСК назрела необходимость кардинальной военной реформы по созданию единой военной организации, способной эффективно противостоять угрозе со стороны хорватской армии.

27 ноября 1992 г. Главный штаб под руководством Миле Новаковича издал приказ о реорганизации подразделений ТО и ОПМ в Сербское войско Республики Сербская Краина, согласно которому в Западной Славонии все сербские части были реформированы следующим образом:

- региональный штаб ТО был преобразован в 18-й Западно-Славонский корпус;
- 51-й отряд ТО стал 51-й пехотной бригадой;
- 54-я бригада ТО – 54-й пехотной бригадой;
- 98-й отряд ТО – 98-й пехотной бригадой.

Личный состав 85-й бригады ОПМ был распределён между новыми частями.

59-й и 63-й отряды были реорганизованы в отдельные отряды с прежними номерами. В качестве мест их дислокации были указаны Дарувар и Подравска-Слатина соответственно, которые находились под контролем хорватской армии. Поэтому после реорганизации этих отрядов они были размещены в северной части Западной Славонии.

91-я база тылового обеспечения была переименована, а новым подразделением в составе корпуса стал батальон быстрого реагирования.

Муниципальные штабы ТО в Окучанах, Пакраце, Даруваре и Подрав-

⁶ Slavonska četa. Koridor 92 – Doboј. / Копия оригинального документа из архива К. Новаковича.

ска-Слатине были расформированы [7].

Особенностью корпуса было то, что часть его соединений и подразделений должна была размещаться в тех районах Западной Славонии, которые в 1991 г. заняли хорватские войска. Поэтому на практике для их дислокации была выбрана северная часть контролируемой территории.

Так, штаб 59-го отряда вместо Дарувара находился в Бруснике, штаб 63-го отряда вместо Подравска-Слатины был в Горня-Шуметлице, а штаб 51-й бригады вместо Пакраца дислоцировался в Шеовице.

Преобразования в армии были прерваны хорватским наступлением в районе Масленицкого моста (январь 1993 г.) и последовавшими за этим ожесточёнными боями. Переформирование существовавших частей и создание новых завершилось только после окончания активной фазы боёв весной 1993 г.

Формирование 18-го корпуса в основном было завершено 31 января 1993 г. [8, с. 372].

Первоначально его структура выглядела следующим образом: штаб, рота связи, взвод военной полиции, разведывательная рота, лёгкий артиллерийско-ракетный взвод ПВО, взвод РХБЗ, 51-я пехотная бригада, 54-я пехотная бригада, 98-я пехотная бригада, 59-й отряд, 63-й отряд, интервентный

батальон, 91-я база тылового обеспечения, 61-й гаубичный артиллерийский дивизион, 83-й смешанный противотанковый артиллерийский дивизион, 45-я легкая артиллерийская батарея ПВО.

Данная организационно-штатная структура вскоре начала меняться.

Так, уже в феврале 1993 г. в документах корпуса говорится о роте военной полиции, а не о взводе. Кроме того, практически сразу 45-я батарея ПВО была развернута в 45-й лёгкий артиллерийско-ракетный дивизион ПВО [9].

Позднее в корпусе также был создан 18-й смешанный артиллерийский полк, в состав которого вошли прежде подчинённые напрямую штабу корпуса артиллерийские дивизионы.

Взвод военной полиции корпуса был развернут в роту.

Танковая рота с танками Т-55 была выведена из состава 54-й пехотной бригады и подчинена напрямую штабу корпуса.

В Ясеноваце в зоне ответственности 98-й пехотной бригады была создана Тактическая группа-1. Ранее этот населённый пункт оборонял 3-й батальон 98-й бригады. Его дальнейшая судьба неизвестна. Возможно, он был расформирован или стал основой для формирования ТГ-1.

В отчёте командира бригады подполковника Миланко Бабича о ходе боевых действий 1–2 мая 1995 г. 3-й батальон не упоминается в представленной структуре соединения, также нет сведений о его участии в бою [10]. В пехотных бригадах корпуса тоже произошли различные изменения.

⁷ Преформирање Територијалне одбране и посебних јединица милиције у Српску војску Републике Српска Крајина. 27.11.1992. С. 11–13. / Копия оригинального документа из архива В. А. Соколова.

⁸ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 7. – Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009.

⁹ Podatke o sredstvima PVO. 02.02.1993. / Копия оригинального документа их архива К. Новаковича.

¹⁰ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 17. – Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2015. S. 154–157.

Таким образом, после ряда преобразований в апреле 1995 г. структура 18-го корпуса была следующей: штаб; 51-я пехотная бригада; 54-я пехотная бригада; 98-я пехотная бригада; Тактическая группа-1; 59-й отряд; 63-й отряд; 18-й интервентный батальон; 18-й смешанный артиллерийский полк; танковая рота; 91-я база тылового обеспечения; рота связи; инженерная рота; рота военной полиции; разведывательная рота; взвод РХБЗ.

На бумаге 18-й Западно-Славонский корпус СВК выглядел довольно существенно силой, но в действительности его боеспособность серьёзно снижали многочисленные проблемы.

Одной из наиболее острых, которую командованию корпуса так и не удалось решить, была укомплектованность личным составом.

Так, 27 января 1993 г., т. е. когда корпус был уже практически сформирован, его численность составила 3537 солдат и офицеров, или 48% от положенной по штату.

Лучше всего была пополнена 51-я пехотная бригада, имевшая 1020 солдат и офицеров, что составляло 68% от необходимой численности.

В 54-й пехотной бригаде служило 910 чел. (62% укомплектованности), а в 98-й пехотной бригаде – 620 чел. (41% укомплектованности).

Наиболее тяжёлой ситуация была в штабе и напрямую подчинённых ему подразделениях. В них служило только 934 солдата и офицера (34% от положенной численности) [11].

Данные цифры не позволяли рассчитывать на успешную оборону, что хорошо понимало командование кор-

пуса. Для исправления ситуации ими был принят ряд мер, в том числе приглашение добровольцев, мобилизация беженцев с территорий, захваченных хорватскими войсками, и т. д. Кроме того, в подразделения корпуса были включены мужчины старших возрастов, прежде числившиеся в резерве милиции. Также 480 чел., прежде считавшиеся негодными к строевой службе, были вновь отправлены на прохождение военно-медицинских комиссий, в результате чего часть из них была признана годной и распределена в части корпуса.

Благодаря вышеперечисленным мерам в апреле 1993 г. укомплектованность 18-го корпуса составила 52% от положенной по штату [7, с. 550]. Для стабилизации ситуации командир корпуса полковник Милан Челекетич 10 июня 1993 г. запретил покидать Западную Славонию всем военнообязанным мужчинам [7, с. 669].

Однако кардинально исправить ситуацию командованию корпуса так и не удалось. Постепенно численность корпуса росла, но и в начале 1995 г. он был пополнен личным составом чуть более чем наполовину.

Отчёт корпуса, датированный 9 февраля 1995 г., содержит следующие данные:

- штаб и подчинённые подразделения – 356 солдат и офицеров;
- 51-я пехотная бригада – 1075;
- 54-я пехотная бригада – 1316;
- 98-я пехотная бригада – 547;
- 59-й отряд – 156;
- 63-й отряд – 128;
- 18-й смешанный артиллерийский полк – 455;

¹¹ Pregled brojnog stanja. 27.01.1993. / Копия оригинального документа из архива К. Новакевича.

- танковая рота – 53;
- 18-й интервентный батальон – 146;
- Тактическая группа-1 – 459;
- 91-я база тылового обеспечения – 107.

Всего 4798 солдат и офицеров, вместе 8379, положенных по штату [12].

В силу этого Главный штаб СВК в Книне был вынужден выделять сводные подразделения из 11-го Восточно-Славонского корпуса для усиления частей 18-го корпуса.

Например, в ноябре 1993 г. сводный отряд 45-й пехотной бригады СВК был командирован в Западную Славонию для усиления 98-й пехотной бригады 18-го корпуса, а из 35-й пехотной бригады было выделено несколько миномётов, безоткатных орудий и противотанковых ракетных комплексов [13].

Довольно непростой была и ситуация с вооружением. Практически всё оно было унаследовано от ЮНА, которая весной 1992 г. передала его частям краинской ТО.

Непосредственно в Западной Славонии передачу осуществлял 5-й корпус ЮНА, в мае 1992 г. переформированный в 1-й Краинский корпус ВРС и принявший активное участие в боях в Боснии и Герцеговине. Из-за этого корпус оставил довольно небольшое количество вооружений, значительная часть которого требовала ремонта после использования в операциях в августе – декабре 1991 г.

Доступные документы не дают точной численности вооружений и военной техники, переданной в 1992 г., однако сохранились отчёты, содержащие результаты инвентаризации вооружений корпуса в феврале и марте 1995 г.

Из бронетехники в корпусе было 13 танков (один ТТ-76, три Т-34 и девять Т-55), четыре бронетранспортёра БОВ-ВП, четыре бронетранспортёра БОВ-1 с противотанковыми комплексами, три зенитные самоходные установки БОВ-3.

Артиллерия корпуса была разделена на артиллерию поддержки и противотанковую артиллерию. К первой относились четыре горных орудия М-48Б-1, четыре гаубицы М-56, шесть гаубиц М-2 и четыре пушки М-46.

Ко второй – шесть орудий ЗИС-3, 12 пушек Т-12, несколько противотанковых ракетных комплексов 9К11 «Малютка» и 19 безоткатных орудий.

В корпусе было восемь миномётов калибра 120-мм, 67 миномётов калибра 82-мм и 46 миномётов калибра 60-мм [14].

Средства ПВО включали 43 зенитные установки различных типов и 22 переносных зенитно-ракетных комплекса «Стрела-2М».

Стрелковое вооружение было представлено пистолетами, самозарядными карабинами, автоматами и пулемётами югославского производства.

Обращает на себя внимание очень небольшое количество снайперских винтовок. На весь корпус их было всего 46 штук [15].

¹² Analiza porpune 18. korpusa. 09.02.1995. / Копия оригинального документа из архива К. Новаковича.

¹³ Prihvat jedinica iz 11. korpusa, izveštaj. 06.11.1993. / Копия оригинального документа из архива К. Новаковича.

¹⁴ Преглед артиљеријских оруђа у СВК. 02.03.1995. / Копия оригинального документа из архива К. Новаковича.

¹⁵ Реферат о б/г 18. корпуса за 1994 годину. 05.02.1995. / Копия оригинального документа из архива К. Новаковича.

Сложившаяся ситуация с количеством вооружений в 18-м корпусе была катастрофической.

Артиллерии, бронетехники, средств ПВО было недостаточно даже для одной бригады, если исходить из принятых в Югославии штатов соединений. Все вооружения, кроме пушек М-46, были устаревшими и не отвечали требованиям современных конфликтов.

Зенитная артиллерия и переносные зенитно-ракетные комплексы не представляли серьёзной угрозы для хорватских военно-воздушных сил и не могли обеспечить полноценное прикрытие для частей корпуса.

Одна танковая рота, не имеющая поддержки механизированной пехоты на бронетранспортёрах или боевых машинах пехоты, тоже не являлась серьёзной ударной силой, позволявшей парировать возможные хорватские атаки.

Имеющаяся артиллерия насчитывала несколько батарей и не могла оказать существенной огневой поддержки подразделениям корпуса. Исключением из общей картины была только противотанковая артиллерия, которая при грамотном использовании была в состоянии прикрыть танкоопасные направления в Западной Славонии.

Следует указать и командиров 18-го корпуса.

Командирами 18-го корпуса были:

- полковник Йован Чубрич (ноябрь 1992 – февраль 1993);
- полковник Милан Челекетич (февраль 1993 – февраль 1994);
- полковник Лазо Бабич (февраль 1994 – май 1995);
- полковник Слободан Перич (май-июнь 1995).

Начальниками штаба – полковник Слободан Перич, а затем полковник Милан Ромич [3, с. 325].

Командирами 51-й пехотной бригады – подполковник Миленко Романич и подполковник Стево Харамбашич.

Командирами 54-й пехотной бригады – майор Джордже Дамьянович, майор Здравко Петкович, подполковник Джордже Миликшич, подполковник Милан Ромич и подполковник Стево Бабац.

Командиром 98-й пехотной бригады – полковник Миланко Бабич.

Командиром 59-го отряда – майор Стево Гатариц.

Командиром 63-го отряда – майор Борислав Добрич.

Командиром 18-го интервентного батальона – майор Зоран Мишчевич.

Командирами 18-го смешанного артиллерийского полка – полковник Лазо Бабич и подполковник Бранко Црљеница.

Командирами 91-й базы тылового обеспечения – майор Зоран Тошич, а затем майор Ратко Сладоевич [3, с. 326].

На протяжении всего своего существования 18-й корпус постоянно находился в ожидании масштабного хорватского наступления на Западную Славонию. Из-за этого бригады и отряды зачастую пребывали в состоянии повышенной боевой готовности, держа на позициях значительное количество бойцов. Это осложняло ротацию личного состава и вызывало недовольство солдат и офицеров. Многие из них отправлялись на линию фронта непосредственно из своих домов, поскольку имеющейся в регионе инфраструктуры не хватало для приёма и размещения нескольких тысяч военнослужащих.

Несмотря на значительные военные расходы, выделяемых средств было недостаточно для полноценного снабжения армейских частей. В 18-м

корпусе данная проблема стояла особенно остро. Многие солдаты не имели положенной униформы и обуви, а также прочих элементов снаряжения. Нерегулярным было обеспечение горячим питанием. Как следствие, моральное состояние личного состава постепенно ухудшалось, всё чаще возникали проблемы с криминалом, алкоголем, дезертирством и т. д.

Особенно сильно на военнотружающих сказывались довольно туманные перспективы РСК как государства и катастрофическая экономическая ситуация.

Сербское движение в Хорватии быстро переросло от стремления к культурно-политической автономии в борьбу за суверенитет и дальнейшее объединение с Сербией и боснийскими сербами в одно государство. Однако этого так и не произошло, РСК оставалась непризнанной даже со стороны СРЮ. И если в других регионах Краины попытки восстановить экономику и наладить производство давали определённый результат, то в Западной Славонии они не увенчались сколь-нибудь заметным успехом.

Ситуация была настолько тяжёлой, что в некоторых подразделениях 18-го корпуса командиры говорили солдатам о необходимости заниматься огородничеством в свободное от службы время, поскольку армия не может полноценно обеспечить им питание.

Командование корпуса понимало своё положение, но не считало его критическим, поскольку рассчитывало на помощь из других частей РСК, а также на помощь со стороны Республики Сербской и СРЮ. Последняя была гарантом безопасности РСК и оказывала ей существенную финансовую помощь. Подавля-

ющее большинство кадровых офицеров краинской армии числилось на службе также в вооружённых силах СРЮ, где получали денежное довольствие, различные льготы и т. д. Отправка офицеров в СВК из Югославии происходила через специальный кадровый центр в югославском Генеральном штабе.

Кроме того, СРЮ финансировала СВК, поставляла боеприпасы и горюче-смазочные материалы, занималась ремонтом краинских вооружений. Периодически военнотружающие СВК отправлялись на обучение в гарнизоны югославской армии.

Например, солдаты разведывательной роты 18-го корпуса проходили подготовку в югославском учебном центре в Панчеве [8, с. 414].

Поддержка Сербской Краины со стороны Республики Сербской была существенно меньше, однако военное взаимодействие между двумя сербскими государственными образованиями оставалось достаточно тесным.

Например, 25 января 1993 г., полковник Й. Чубрич, командир 18-го корпуса СВК, встретился с командиром 1-го Краинского корпуса ВРС генерал-подполковником Момиром Таличем, от которого получил обещание военной помощи в случае необходимости [7, с. 49].

18-й корпус также использовал узлы связи ВРС и мог рассчитывать на его средства ПВО, размещённые близ Западной Славонии.

Важным фактором, серьёзно осложнявшим повседневную деятельность 18-го корпуса СВК, были миротворцы ООН. Они действовали в соответствии с планом Вэнса и регулярно требовали полной демилитаризации Западной Славонии.

Командование сектора «Запад» миротворцев вмешивалось в деятельность штаба 18-го корпуса, мешало инженерному оборудованию его позиций и регулярно заявляло протесты, когда сербы для учений брали со складов тяжёлое вооружение. Присутствие наблюдателей ООН мешало сербам транспортировку вооружений и боеприпасов. Более серьёзной угрозой для них была полная осведомлённость миротворцев о структуре 18-го корпуса, его укреплениях, количестве вооружений и т. д. Сербам обоснованно полагали, что данная информация от «голубых касок» передаётся хорватам, особенно со стороны канадского и аргентинского батальонов [8, с. 549].

Регулярные утечки данных от ООН хорватской стороне в своих воспоминаниях подтверждают и сами миротворцы [16].

Главной причиной настороженности отношения военного и политического руководства РСК к миротворческому контингенту ООН было невыполнение последним своей основной задачи – защиты РСК от хорватских атак. Вопреки своему мандату и многочисленным обещаниям миротворцы так и не препятствовали хорватской армии во время её атак. После хорватского наступления в районе Масленицкого моста в январе 1993 г. и последовавших за этим ожесточённых боёв надежда сербов на защиту со стороны ООН окончательно рухнула. Поэтому на местах командиры СВК брали тяжёлое вооружение со складов по своему усмотрению, из-за чего регулярно происходили конфликты с командованием миротворцев. 7 июня 1993 г. использование тяжёлого вооружения частям 18-го

корпуса разрешил непосредственно главнокомандующий СВК генерал М. Новакович [8, с. 436].

2 мая 1993 г. штаб 18-го корпуса издал приказ о повышении боевой готовности подразделений. Данный документ интересен тем, что содержит характеристику положения в частях и анализирует события с момента создания корпуса. Фактически в погоне за максимальной мобилизацией личного состава командование отодвинуло на второй план прочие моменты, из-за чего боеготовность корпуса оставалась на низком уровне.

Главными проблемами в частях в приказе назывались:

- неналаженная система руководства и командования;
- слабое моральное состояние личного состава;
- спад боевой подготовки;
- низкая дисциплина среди рядовых и фамильярное отношение к командирам и т. д.

Для исправления ситуации командирам соединений и подразделений предписывалось провести инспекцию подчинённых частей, организовать курсы боевой учёбы, принять решительные меры по борьбе с паравоенными группами.

Особое внимание обращалось на деятельность технической и интендантской служб корпуса, чьи решения отныне проверялись непосредственно штабом корпуса. Приоритет в снабжении отдавался разведывательным подразделениям и частям, выполняющим задачи на линии боевого соприкосновения.

Донесения и отчёты подлежали шифровке, а различная документа-

¹⁶ Наши миротворцы на Балканах / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. С. 73.

ция должна была доставляться в сопровождении охраны [7, с. 556–560].

Одним из последствий данного приказа было расформирование

трёх разведывательно-диверсионных групп в корпусе, их личный состав и вооружение были переданы пехотным бригадам [17].

Таким образом, 18-й корпус не стал той силой, которая могла бы защитить Западную Славонию от хорватской оккупации. Фактически и корпус, и вверенный ему регион оказались на задворках политики Республики Сербской Краины. Небольшой краинский эксклав получал минимальное снабжение и совершенно недостаточное количество финансов, что не позволяло развивать экономику и возвращать многочисленных беженцев в свои дома.

Как следствие, окружённый с трёх сторон позициями противника корпус был самым малочисленным и слабым в СВК. Ему катастрофически не хватало вооружения, ряд его подразделений не был укомплектован до уровня, который позволял выполнять боевые задачи. На его боеспособности серьёзно сказывалась и острая нехватка кадровых офицеров. Корпус изнутри разъедали криминал, дезертирство, падение дисциплины. Предпринимаемые командованием меры не могли исправить ситуацию или оказывали недолгий эффект.

Но был ли у краинских сербов шанс удержать Западную Славонию?

В рамках той политики, что вела РСК, избежать захвата региона хорватами возможно было только при условии мирного разрешения конфликта. Другие варианты развития событий не оставляли сербам шансов в одиночку отразить хорватское наступление. Военная стратегия РСК строилась на ожидании помощи со стороны Республики Сербской и Союзной Республики Югославия в случае нападения противника. Как показала операция «Молния», эти надежды не оправдались, 18-й корпус никакой помощи не получил.

Возможно, определённые шансы дало бы принципиально иное отношение к региону – не игнорирование его потребностей и снабжение по остаточному принципу, а превращение его в своего рода милитаризованную область со значительной концентрацией военных ресурсов. Конечно, это бы серьёзно ослабило оборону РСК в других районах, но, быть может, вынудило бы хорватское руководство изменить свои планы в части ведения наступательных действий.

Библиография • References

Наши миротворцы на Балканах / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. – 360 с.

[Nashi mirotvorcy na Balkanah / sost. i отв. red. E. YU. Gus'kova. M.: Indrik, 2007. – 360 s.]

Реферат о б/г 18. корпуса за 1994 годину. 05.02.1995. / Копия оригинального документа из архива К. Новаковича.

¹⁷ Reformiranje Izviđačko-diverzantskih jedinica, naređenje. 06.07.1993. / Копия оригинального документа из архива К. Новаковича.

- [Referat o b/g 18. korpusa za 1994 godinu. 05.02.1995. / Kопија original'nog dokumenta iz arhiva K. Novakovicha]
- Штољ В. В.* Армија «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 168–180. – 384 с.
- [*SHtol' V. V.* Armija «Novogo mirovogo porjadka». М.: OGI, 2010. S. 168–180. – 384 s.]
- Югославия в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К. В. Никифоров, А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин [и др.]. М.: Индрик, 2011. – 888 с.
- [*Yugoslaviya v XX veke: ocherki politicheskoy istorii* / отв. ред. К. В. Nikiforov, А. I. Filimonova, А. L. SHemyakin [i dr.]. М.: Indrik, 2011. – 888 s.]
- Новаковић К.* Српска Крајина: (успони, падови, уздизања). Београд: Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. – 602 с.
- Преглед артиљеријских оруђа у СВК. 02.03.1995. / Копија оригиналног документа из архива К. Новаковича.
- Реформирање Територијалне одбране и посебних јединица милиције у Српску војску Републике Српска Крајина. 27.11.1992. С. 11–13. / Копија оригиналног документа из архива В. А. Соколова.
- Analiza porune 18. korpusa. 09.02.1995. / Копија оригиналног документа из архива К. Новаковича.
- Podatke o sredstvima PVO. 02.02.1993. / Копија оригиналног документа их архива К. Новаковича.
- Pregled brojnog stanja. 27.01.1993. / Копија оригиналног документа из архива К. Новаковича.
- Prihvat jedinica iz 11. korpusa, izveštaj. 06.11.1993. / Копија оригиналног документа из архива К. Новаковича.
- Reformiranje Izviđačko-diverzantskih jedinica, naređenje. 06.07.1993. / Копија оригиналног документа из архива К. Новаковича.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 3. – Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2008. – 600 s.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 7. – Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. – 667 s.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990.–1995. Knjiga 17. – Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2015. – 504 s.
- Slavonska četa. Koridor 92 – Doboј. / Копија оригиналног документа из архива К. Новаковича.
- Srpska pobuna u zapadnoj Slavoniji / Barać М., Miškulin I. Slavonski Brod: Hrvatski institut za povijest, 2012. S. 248. – 338 s.

Статья поступила в редакцию 2 апреля 2022 г.